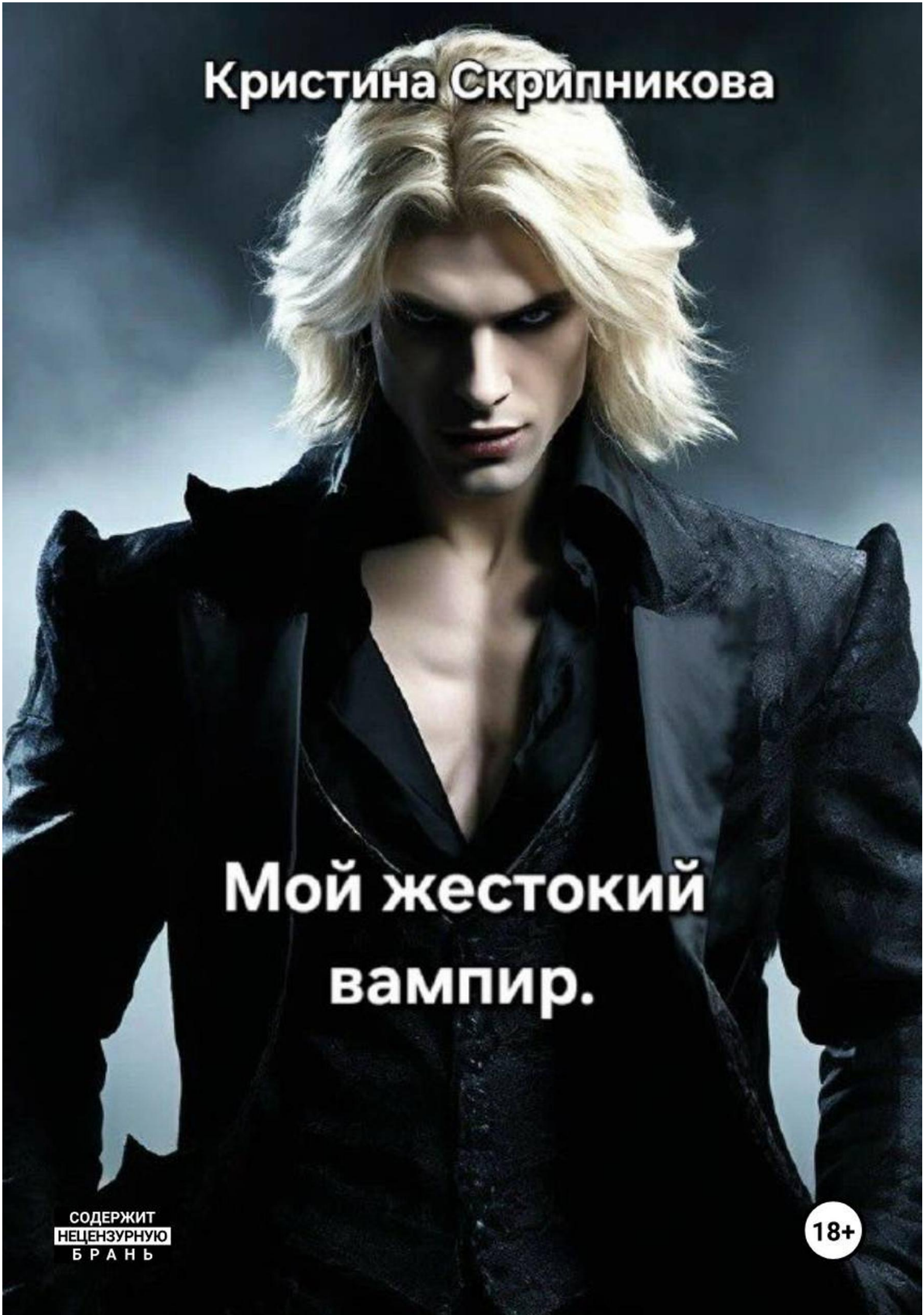
Кристина Скрипникова
Мой жестокий вампир.
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Кристина Скрипникова

Мой жестокий вампир

«Автор»
2026

Скрипникова К.

Мой жестокий вампир / К. Скрипникова — «Автор», 2026

Меня похитил вампир. Да, вот так вот, банально и без спросу. Заявил, что я его «невеста по ошибке» и теперь принадлежу ему. Я планировала сбежать, ненавидеть его вечно. Но этот жестокий, властный ублюдок оказался на удивление нежным и порочно притягательным. Он пробудил во мне голод, который пугает больше, чем его клыки. И кажется, я влюбилась в своего похитителя. Теперь я не знаю, что страшнее: его мир или то, что я больше не хочу его покидать.

© Скрипникова К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Кристина Скрипникова
Мой жестокий вампир

Глава 1

Обстановка — просто кайф. Но смотря для кого. Для меня же это тяжёлая рабочая смена, что длится от заката до рассвета.

Я пробираюсь сквозь толпу. Люди вокруг дёргаются, толкаются, кто в такт музыке, кто нет. Руку с круглым подносом, уставленным пустыми стаканами и фужерами, я тяну над головой. Несу эту посуду с балкона, из вип-зоны, прямиком на мойку. В толпе кто-то мельком, будто случайно, провёл рукой по моей ягодице. Неприятно. Но что поделаешь? Главное — не уронить поднос, иначе штраф обеспечен. «Наверное, просто задели, — мысленно успокаиваю я себя, — все же пьяные и размахивают руками».

Самое стремное в этой работе — наша униформа. Короткие джинсовые шорты открывают пол ягодиц, а крошечный топ оголяет мой пупок и едва прикрывает грудь. Дурацкие гетры в красно-черную полоску и кеды... Кеды — моё единственное спасение, они удобные. Спасибо, что не заставили носить туфли на каблуках — к утру ноги стираются в кровь, и хочется просто рухнуть на пол и не двигаться.

«До конца смены всего-то пять часов», — с иронией подумала я и, наконец, вынырнула из этого безумного танцпола. Поставила поднос на маленький столик, где уже громоздилась гора грязной посуды. Мойщица бросила на меня косой взгляд, почти убийственный, будто это я лично запачкала все эти бокалы и принесла их ей назло. Мне стало не по себе, захотелось спрятаться в самый тёмный угол. Женщина она тучная, средних лет, с суровым лицом, закалённым в лихие девяностые. Отъявленная хамка, готовая, кажется, заехать мне тем же подносом по лицу. Ну её к чёрту. Её, кстати, никто из персонала недолюбливает.

Я съёжилась под её тяжёлым взглядом и поспешила прочь, обратно в зал.

На выходе из моечной я взяла чистый поднос и подошла к высокой деревянной стойке бара. Встала в углу, чтобы перевести дух и остаться невидимой для камер наблюдения. Нам не положено стоять «истуканом» дольше пяти минут — ты либо постоянно в движении, либо мастерски прячешься от начальства.

Я замерла в тени, сама невидимая, но видящая всех. Мои уставшие глаза скользили по переполненному залу, выхватывая из полумрака людей, вампиров и даже оборотней — все, разумеется, в человеческом обличье. Что ж, уже хорошо.

Свет мигал в такт музыке, больно ударяя по моим полусонным глазам. Басы буквально рвали воздух. В клетках, словно райские птички, извивались стриптизёрши. Они уже оголили свои груди, накачанные силиконом до состояния идеально круглых, ненатуральных шаров. То садясь на шпагат, то с мокрыми от пота телами прижимаясь к холодным прутьям, они отчаянно трясли своими упругими, накачанными ягодицами. В общем, вели себя более чем вызывающе. А им в такт радостно свистели мужики и молодые парни.

Вся эта обстановка была, конечно, не для меня. Но я здесь работала — здесь хорошо платили, а мне срочно нужны были деньги на учёбу в вузе. Оставалось потерпеть всего годик, и я покину это злосчастное место, как будто его и не было, как страшный сон.

Я взглянула на маленькие тонкие часики на запястье. Теперь можно и кофейку «дрябнуть» — мой десятиминутный перерыв начинался.

Поднявшись на подиум, я наклонилась через барную стойку, чувствуя, как моя грудь-«троечка» сплющилась под тяжестью тела.

— Дим, Дим! — прокричала я бармену.

Он тут же обернулся, и я слегка выпрямилась, чтобы не смущать парня — как бы чего не подумал. Его лицо было оживлённым, сразу видно — работа ему нравилась. Димка был хорошим парнем: коренастым, но подкачанным, симпатичным и милым, с короткой стрижкой. Настоящий обаяшка.

— Сделай волшебный кофеёк, а то я сейчас на ходу вырублюсь, — попросила я.

Дима молча кивнул, с милой обаятельной улыбкой, и подмигнул. Я ответила ему благодарной улыбкой.

Пока он готовил кофе, я стояла, барабаня пальцами по стойке в такт оглушительной музыке. И тут кто-то резко, с размаху шлёпнул меня по заднице. Я чуть не подпрыгнула на месте, резко обернулась, вытаращив глаза от наглости. Передо мной стоял долговязый, худощавый парень, пьяный в дупель. Он держался одной рукой за стойку, шатаясь из стороны в сторону. Его глаза были мутными и косили, и у меня сложилось стойкое ощущение, что алкоголь — далеко не единственное, что он употребил. Но это было уже неважно. Меня бесило другое — с какой стати он позволил себе такую вольность?

— Не меня ждёт твоя попа? — нагло просипел он, едва стоя на ногах.

— Пошёл нахер! — зло выплюнула я, впиваясь в него взглядом.

Он приблизился вплотную. Из-за его роста мне пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом. От него разило дешёвым парфюмом и перегаром — я невольно сморщила нос.

— Че, дерзкая такая? — Это прозвучало не как вопрос, а как констатация факта. Он протянул свою длинную, костлявую лапищу и схватил меня за ягодицу, пытаясь притянуть к себе. Я уперлась руками в его грудь, пытаясь отодвинуться, и резко сбросила его руку.

— Я сказала, иди на хер! — повторила я ещё злее, пытаясь перекричать грохочущую музыку.

Димка услышал шум, мгновенно развернулся и, перегнувшись через стойку, рявкнул на хулигана:

— Эй, чувак! Отлипни от неё, а то щас вызову охрану, и ты окажешься в чёрном списке навсегда!

Худощавый оценивающе посмотрел на накачанные мышцы Димки, потом на его суровое лицо, и, видимо, вспомнил про нашу охрану. А с ними связываться — себе дороже, у нас работают вампиры, и шутки с ними плохи.

Хлюпик мгновенно сдулся, побледнел, отступил от меня и быстро растворился в толпе.

Я выдохнула с облегчением, но руки ещё мелко дрожали. Никогда не угадаешь, что взбредёт в голову таким подзаборным типам, особенно когда они не только пьяны, но и под чем-то ещё.

— Спасибо, Дим! Я твоя должница, — сказала я, глядя на него с облегчением. Но впереди ещё пять часов смены, и кто знает, что может случиться за это время.

Димка лишь пожал плечами, отмахиваясь.

— Да было бы за что. Держи свой кофе.

Он поставил передо мной чашку с дымящимся напитком. Я вдохнула бодрящий аромат и чуть не застонала от наслаждения. Полезла в карман передника за деньгами, но он остановил меня:

— Не надо. За счёт заведения.

— Дим, ты чего? Я ж так не могу, — опешила я.

— А я могу, — он сделал паузу, протянул руку через стойку и по-дружески сжал мою ладонь. — Яр, ты классная девчонка и отличная коллега. Забей на оплату, я не обеднею. Просто хочу тебя угостить.

Я закатила глаза и цокнула языком.

— Ладно. Спасибо. Но я надеюсь, ты не попросишь ничего такого, от чего мне придётся краснеть.

Димка принял задумчивый вид.

— Ну, кто меня знает... Ты ведь симпатичная.

— Дииим?! — с подозрением протянула я.

— Шучу я, шучу! Расслабься. Учись людям доверять. Давай, иди на перерыв, а то твои десять минут уже на исходе.

— Ой, чёрт, точно! Бегу! — Я выпрямилась, взяла кружку и направилась к чёрному ходу для персонала.

Иду по узкому, плохо освещённому коридору. Сколько в этом клубе денег крутится, а лампочку нормальную вкрутить не могут — вот уже месяц мы тут ходим, как слепые кроты. Стыдоба.

Только бы не расплескать кофе. Иначе придётся слизывать его с пола — на второй чашке времени нет, перерыв вот-вот закончится. А без дозы кофеина эти пять часов просто не пережить.

Я дошла до железной, массивной и местами ржавой двери. Толкнула её всем весом, и та с противным скрипом открылась.

— Блядь, прямо как в склепе! — негромко выругалась я, но тут же осеклась и оглянулась. Мало ли кто услышит — наше вампирское начальство обидчивое, как подростки-девчонки.

У стены здания стояли вонючие мусорные баки. Я отошла подальше, чтобы легкий ветерок относил этот «аромат» в другую сторону. Поставила чашку на выступ в стене, похожий на подоконник, и прислонилась спиной к холодному бетону. Нашарила в кармане передника пачку сигарет и зажигалку. Закурила, с наслаждением затянулась, чувствуя, как тело понемногу расслабляется. Сделала глоток кофе.

— Ммм... Вот это то, что нужно, — пробормотала я себе под нос.

Так я и стояла, попивая Димкин эликсир бодрости, потягивая сигарету и мысленно уже унося себя домой, под тёплое одеяло.

Внезапно дверь резко распахнулась с тем же душераздирающим скрипом. Я вздрогнула и посмотрела в темноту. Нарушитель моего спокойствия оказался знакомый мне силуэт который не спутать. В проёме стоял Димка.

Он повернул голову в мою сторону.

— Яра, тебя начальник вызывает. К себе в кабинет.

Я опешила и округлила глаза.

— Зачем?

Дима подошёл ближе и развёл руками.

— Не знаю. Собрал всех официанток. Даже тех, у кого сегодня выходной.

Я раздражённо вздохнула и задрала голову к небу.

— А-а-а! Гребанный ад! Ни минуты покоя!

— Яра, пошли! Это срочно! — уже строго сказал Димка.

Пришлось капитулировать. Я залпом допила кофе, сделала последнюю жадную затяжку, затушила сигарету о стену и метнула окурок в сторону мусорного бака.

— На, возвращаю. Спасибо, — протянула я пустую чашку Димке.

— Не за что. Пошли, — он кивнул в сторону двери, открыл её и придержал.

Я с тяжёлым сердцем шагнула обратно в клуб. Димка шёл следом.

Глава 2

Мы стояли тесной, нервной толпой в просторном кабинете начальника, уставленной дорогой мебелью. Переглядывались в полном недоумении. Взгляды девушек метались друг на друге, а затем замирали на фигуре Евгения Миловича.

Со стороны — молодой, симпатичный и успешный мужчина. Но мы-то знали, что ему давно перевалило за сотню, ведь он вампир. Его опасный, пронзительный взгляд скользил по нам, будто мы были кусками свежего мяса. Они, конечно, не убивали людей, питались «в согласии с донором», как они это высокопарно называли. Но от этого холодного, хищного взгляда по коже всё равно бежали мурашки.

Я не отрывала глаз от Евгения Миловича, стараясь не моргать. Пальцы в кармане передника нервно теребили зажигалку, перекатывая её туда-сюда. Снаружи я была камнем, почти равнодушным, но внутри бушевал настоящий вихрь. Главное — не показывать нервозность.

В голове пронеслась паническая мысль: «Неужели хочет сократить персонал? Пожалуйста, только не меня! Мне позарез нужны деньги, мне нельзя терять эту работу!»

В висках застучало, а внутренний голос звучал почти истерически.

А начальник между тем говорил своим бархатным, всегда спокойным голосом, но сегодня в нём слышалась усталость.

— Так, девочки. Я собрал вас здесь по очень важному поводу.

«Ну всё, пиздец. Сейчас объявит об увольнениях», — пронеслось у меня в голове. Тело напряглось.

Евгений Милович выдержал паузу и продолжил:

— Сначала задам простой вопрос. Кто из вас хочет больше заработать?

И тут наш женский коллектив взорвался, словно растревоженный улей. Послышались возгласы: мол, мы не проститутки и спать ни с кем не будем. Громче всех кричала Надя — симпатичная, высокая брюнетка. С её-то фигурой на подиуме выступать, а не тарелки носить. Она это и выпалила с негодованием.

Евгений Милович потер виски и тяжело вздохнул, явно устав от этого гама.

— А ну, заткнулись все! — резко гаркнул он.

В кабинете мгновенно воцарилась гробовая тишина.

— Мой знакомый ищет гувернанток, — продолжил начальник уже спокойнее, но говорил вкрадчиво. — Работа в закрытом городе для светских вампиров из аристократических семей. С проживанием на территории поместья. Желающие — двадцать человек, шагните вперёд.

— И спать ни с кем не нужно? — для убедительности спросила Надя.

Евгений Милович посмотрел на неё и произнёс бархатным голосом:

— Наденька, мы, конечно, вампиры, но не говнюки-насильники, чтобы принуждать кого-то против воли.

Немного помолчав, он добавил, сверкнув глазами и растянув губы в ехидной улыбке:

— Но если ты желаешь лечь под вампира, я всегда только за. Только дай мне знать.

От услышанного меня чуть не стошнило. Я ненавидела вампиров и никогда не мечтала с ними встречаться. Эти существа — лицемерные хищники, вечно ищущие своей выгоды. Но платят они действительно хорошо.

Я посмотрела на Надю. Та залилась краской, потупила взгляд, а по кабинету снова пробежался сдержанный хохоток и гомон.

— Так, ладно, посмеялись и хватит, — уже строго произнёс начальник. — Девочки, шаг вперёд те, кто согласен работать гувернанткой.

Девушки замерли на секунду, а затем начали по одной выходить из толпы. Я всё ещё не решалась. В голове крутилась одна мысль: придётся изо дня в день видеть этих вампиров,

обслуживать их. Это ведь не стакан мимоходом подать. Там нужно будет убирать в их комнатах, постоянно быть с ними лицом к лицу. А я их так ненавижу...

Как же хорошо было, когда всё человечество не знало об их существовании! Пока наше правительство не подписало с ними «мировое соглашение», и теперь вампиры — такие же граждане, как и мы.

Пока я размышляла, вперёд уже вышло семнадцать девчонок, среди них была и Надя.

Блин! Ну годик-то можно потерпеть. Подзаработаю деньжат — и свалю. Я всё же сделала шаг, но с таким трудом, будто ноги были свинцовые. Желания ехать туда не было ни капли. А внутри сидело какое-то странное, сосущее ощущение, будто кто-то шептал мне на ухо: «Яра, не нужно тебе этого, стой на месте». Но я всё же поравнялась с остальными. Грязные деньги перевесили смутные предчувствия. По счёту я оказалась девятнадцатой, и следом за мной вышла последняя, двадцатая — Ася. Мы с ней были из одного теста: обе копили на вышку, обе из неблагополучных семей.

— Отлично, — одобрительно кивнул начальник. — Остальные свободны.

Когда остальные вышли, в кабинете остались только мы, «круглая двадцатка». Евгений Милович встал из-за стола, обошёл его и присел на край, развернув к нам листок А4. Дорогую авторучку с золотым пером он протянул первой девушке.

— Подписываем согласие, что вас никто не принуждал. Вы согласны добровольно.

Я нахмурилась. Его слова вызвали у меня глухое, невидимое подозрение.

— А можно сначала прочитать это соглашение? — осмелилась я спросить его прямо.

Он неодобрительно сверкнул на меня глазами.

— Читать будешь дома книжки. А здесь если не хочешь — можешь идти в зал, брать в зубы поднос и щеголять с полуголой жопой перед всеми.

От его слов и тяжёлого, пронизывающего взгляда я тихо сглотнула и промолчала. Потому что он был прав: мне не хотелось и дальше бегать в коротких шортах по залу, где любой пьяный сброд норовил прикоснуться, пока я протискивалась с подносом. Евгений Милович не отрывал от меня взгляда, словно гадюка, выслеживающая жертву. Я заметила, как под его губами увеличились клыки. Их не было видно, но выпуклость во рту выдавала всё. Я представила, насколько они острые и опасные, и нехорошая дрожь пробежала по всему телу.

Пока девчонки подписывали, меня не отпускало тревожное ощущение, что здесь что-то не так. Моё нутро кричало об опасности, но мысль о деньгах, и немалых, туманила все тревожные сигналы. Наконец подошла моя очередь поставить на бумаге свою закорючку.

— Не передумала? — строго и деловито спросил начальник. От него словно повеяло холодом и ледяным совершенством. Он протянул мне авторучку.

— Нет. Не передумала, — твёрдо ответила я, даже приподняв голову, чтобы казаться на его уровне. Пытаясь скрыть мандраж, я почти выхватила ручку из его руки и деловито поставила подпись. Затем снова посмотрела ему в лицо. Он расплылся в довольной улыбке, словно слон, и обнажил клыки. Меня передёрнуло — я никогда не видела их так близко. Я отошла от него подальше.

— Ну что, девчули, поздравляю вас заочно с новой работой. Сейчас автобус развезёт вас по домам. Соберёте вещи, выспитесь, а завтра с сумерками за каждой приедет транспорт, и вы отправитесь на самую шикарную работу.

— Но у меня смена ещё не закончилась, мне дорабатывать? — не удержалась я.

Он скосил на меня взгляд, сделав такую мину, будто устал от моих вопросов.

— Яра! Ты вроде бы не блондинка, но сегодня тупишь не по-детски. Я же сказал: все сейчас в автобус и по домам. Мне ещё раз повторять?

Его тон задел моё самолюбие. Девчонки хмыкнули — мол, такую умную из себя строила, а тут ничего понять не может.

— Нет, не нужно. Я всё поняла, — отрезала я.

— Ну вот и ладушки. Все, на выход.

Я первой выскочила из кабинета, пока остальные прощались с начальником. В раздевалке быстро переоделась в свой привычный сарафан до колен, взяла сумку и телефон, а форму оставила висеть в шкафчике. Как же хорошо снова быть в своей одежде! Я покосилась на висевший комочек тряпья, и на душе отлегло: больше его не надену, и никто из посетителей не будет до меня домогаться.

Выйдя из раздевалки, я хотела зайти к барной стойке попрощаться с Димкой, но чья-то железная и холодная хватка внезапно схватила меня за локоть. Я резко обернулась. Конечно же, это был один из охранников клуба — те ещё отморозки.

— Тебе велено было идти в автобус, а не шляться по клубу, — холодно бросил он.

— Я так и иду, — ответила я, пытаясь выкрутить руку из его захвата, но это было бесполезно. Он же вампир, а наши силы несопоставимы.

— Выход в другой стороне, — с брезгливостью сказал он и насильно поволок меня к чёрному ходу.

Что ж, лучше подчиниться, чем перечить. Мало ли — глотку перекусит, а умирать мне ещё рано. Но его пальцы впились в руку так, что синяк был обеспечен. Он жёстко подтянул меня к ступенькам автобуса, и я чуть не растянулась на них, успев схватиться за дверь. Обернулась и одарила охранника таким злобным взглядом, что, казалось, могла бы испепелить. Урод! — мысленно выругалась я и зашла в салон.

Автобус был почти полон. Я уселась на свободное сиденье у окна в самом конце и мысленно начала перебирать вещи, которые возьму с собой.

Глава 3

Когда Надя вбежала в автобус, следом за ней вошёл незнакомый мужчина вместе с водителем. Незнакомец был огромного телосложения, высокий, с рельефными мускулами, от которого так и веяло угрозой. Его убийственный взгляд дополняли глаза, светящиеся серо-белым цветом. Без сомнения, вампир, и явно не из нашего клуба — я видела его впервые.

«Ну и ладно», — мысленно пожала я плечами, стараясь не выдавать беспокойства.

Автобус тронулся, и по окнам с лёгким скрежетом опустились железные створки. Вампиры не любят солнечный свет, а рассвет уже близко. Поэтому они оборудуют машины, автобусы и дома такими щитами, а по городу передвигаются либо в специальном транспорте с камерами вместо окон, либо пешком, полностью закутавшись в одежду и надев тёмные очки. Солнце, конечно, не испепеляет их в пепел, но оставляет на коже знатные волдыри и язвы.

Автобус ехал, много раз сворачивая, но ни разу не остановился.

«Странно... Нас же должны по домам развести».

Я окинула взглядом других девушек. Все сидели спокойно: кто-то болтал, кто-то даже успел уснуть. «Идиоты! У них хоть бы что шевельнулось внутри!» Насторожилась, кажется, только я. Взгляд упал на Надю — она тоже сидела в напряжении. Она обернулась, и мы встретились глазами. Я беззвучно спросила губами: «Куда нас везут?» Она в ответ лишь пожала плечами, с расширенными от страха глазами, и покачала головой: «Не знаю».

Ладони у меня вспотели. Я повернулась к окну, пригнулась пониже и начала нащупывать хоть какую-нибудь щель в железной створке, пытаясь пальцами приподнять её снизу. Хоть одним глазком, но увидеть, где мы! Но створка не поддавалась.

И тут автобус резко остановился. Я замерла, затем придвинулась к проходу, выглядывая между сиденьями, стараясь остаться незамеченной.

Громила-вампир поднялся со своего места. Двери со шипением открылись, и внутрь вошли двое других. Они двигались вальяжно, но так же были огромны и грозны, с холодными, сверкающими глазами. Один из них, светловолосый, растянулся в ухмылке, обнажив длинные клыки. Я сглотнула комок в горле и сильнее вжалась в кресло, инстинктивно обхватив спинку переднего сиденья.

— Ну что, девчули, приехали. Выходим по одному, — проговорил светловолосый вампир. У него была почти миловидная внешность, если бы не хищный, пронзительный взгляд.

Второй, хмурый и молчаливый, стоял и тяжёлым взглядом пересчитывал нас. От этого взгляда по коже побежали мурашки.

— Куда приехали? Нас обещали отвезти домой за вещами! — послышался голос Нади.

Оба вампира уставились на неё. Светловолосый наклонил голову набок и хитро улыбнулся.

— Мы вас всех и привезли. Домой, — сказал он с издевкой, переглянувшись с напарником. Оба тихо усмехнулись.

— Что здесь происходит? Вы кто такие? — начала возмущаться Надя. — Я не выйду из автобуса!

Я видела, как лицо светловолосого мгновенно изменилось. Глаза сузились, взгляд стал убийственным. Он резко, с размаху ударил Надю ладонью по лицу. Она вскрикнула и откинулась на сиденье. Но вампир не унимался: он схватил её за шею, приподнял и притянул к своему лицу так близко, что их носы почти соприкоснулись. Потом он высунул длинный, бледный язык и медленно, с наслаждением лизнул её по щеке. Я невольно скривилась от отвращения.

Вампир протяжно выдохнул, почти с блаженством закатив глаза.

— Какая вкусная, дерзкая сучка... — прошипел он, а потом что-то сказал ей на ухо.

Надя отчаянно пыталась разжать его железную хватку на своей шее, но её усилия были тщетны. Сила вампира несопоставима с человеческой.

Сначала девчонки молчали, не врубаясь, что попали в западню. Точнее, нас всех, похоже, продали, как мясо на убой, другим вампирам.

Ай да Евгений Милович! Ай да сукин сын! Продажная тварь...

Но до остальных дошло не сразу. Потом они очнулись и подняли крик, в автобусе началась паника. Хмурый вампир не выдержал и гаркнул на весь салон властным, раскатистым басом:

— А ну заткнулись, курицы! Иначе я вас всех сейчас же выпотрошу!

Девушки мгновенно сели на свои места и затихли, словно их и не было. А я всё сидела, затаившись, и молилась, чтобы меня не заметили — вдруг удастся улизнуть. И тут вспомнила: телефон! Он же в сумке. Дрожащими руками я начала его доставать, стараясь не привлекать внимания. Хорошо, что он был на беззвучном — Димка названивал раз пять. И одно сообщение:

«Яра, ты где? Почему трубку не берешь?»

Я тут же принялась строчить ответ, пальцы подрагивали:

«Димочка, спаси меня! Нас с девчонками продали в рабство вампирам! Моя геолокация включена, заяви в ментовку о пропаже двадцати девушек. Я просто не знаю, где нахожусь».

Сообщение ушло. Фух...

Я почти была уверена, что нас теперь найдут. Димка прочтёт и поднимет тревогу. А этих ублюдков-вампиров отправят на казнь за торговлю людьми — первым пойдёт Евгений Милович. Хорошо, что законы ужесточили, будто предчувствовали, что вампирам доверять нельзя, даже с их «мировым соглашением».

Я судорожно спрятала телефон в щель между сиденьем и спинкой, хорошенько утопив его поглубже, чтобы никто не нашёл. И в этот момент между креслами мелькнула тень. Тяжёлая, сильная рука впилась мне в шкирку, как котёнку. Горловина сарафана врезалась в шею, перекрывая дыхание. Я ловила ртом воздух, но его становилось всё меньше. Ноги беспомощно болтались над полом автобуса.

— Это кто тут у нас прячется? Думала, мы тебя не заметим, шкура? — прошипел над ухом хриплый голос. Это был хмурый вампир.

— Слав, поставь её на пол. Задушишь ведь, вон уже синеть начинает, — с лёгкой усмешкой и притворной заботой произнёс светловолосый.

Славик, скрепя зубами, поставил меня на пол, но сарафан сзади не отпустил — видимо, боялся, что побегу. Громила тупой, куда мне бежать? Во-первых, я не знаю, где мы, а во-вторых, он меня всё равно догонит.

Я закашлялась, жадно хватая ртом воздух, когда светловолосый вампир медленно обвёл взглядом притихших, дрожащих девушек.

— Так... Кто из вас Ярослава? — мягко спросил он.

От звука моего имени внутри всё сжалось в ледяной ком. Глаза забегали по салону — неспроста он его назвал. Девчонки, как по команде, разом обернулись в мою сторону, взглядами выдав меня с головой. Не повернулись только Надя и Ася — они тоже почуяли неладное.

Светловолосый проследил за их взглядами, и его хищные глаза медленно скользнули на меня. На его лице расплылась улыбка, обнажив длинные, острые клыки. Меня передёрнуло от страха, зрачки расширились.

— Ты Ярослава? — он произнёс это со сладковатой интонацией, нагло оглядывая меня с ног до головы.

Я молчала, но Славик дёрнул за шкирку так резко, что ткань снова впилась в шею, перекрывая воздух.

— Отвечай, когда спрашивают! — грубо рявкнул он и ослабил хватку.

— Да... я, — прохрипела я, едва переводя дух.

Светловолосый хмыкнул.

— Ай да Женька, ай да сукин сын! Знает, как к моему братцу подмазаться — такую птичку подсуетил. Дерзкая рыжая бестия... — Он медленно облизнул кончики своих клыков.

Сзади послышалась сдержанная ухмылка Славика.

— Игрушка на время. Потом надоест, как та прошлая шкура. Та хоть покрасивее была, а эта... мелкая да костлявая.

— Это не нам решать, сколько она продержится, — взгляд светловолосого потемнел, когда он посмотрел на Славика.

Потом он резко повернулся к выходу и крикнул:

— Парни, выводите курочек из автобуса и располагайте по клеткам! — Затем кивнул в мою сторону и в сторону Нади. — А этих двоих — мы заберём.

Светловолосый развернулся к Наде, в два шага оказался рядом, схватил её за руку и резко дёрнул на себя. Она влетела в его мускулистое тело, он прижал её за талию своей лапищей, впиваясь взглядом в её перекошенное страхом лицо. Надя, испуганная до усрачки, застыла, не смея пошевелиться.

— А ты, вкусняшка, пойдёшь со мной. Я просто обязан попробовать тебя... всю, — он грубо схватил её за шею, и она судорожно раскрыла рот, ловя воздух.

— Руки от неё убери, скотина вампирская! Ей больно! — не выдержала я, крича своим сиплым, сдавленным горлом.

Славик тут же сдавил ткань моего сарафана, но я успела подставить руку. Раздался неприличный звук рвущейся ткани — горловина поползла, обнажая плечи и грудь в лифчике.

Светловолосый зыркнул на меня, но с Надиной шеи руку убрал. Его взгляд скользнул по моему оголяющемуся телу, пока я, цепляясь за сиденья, делала шаг вперёд. Он высокомерно улыбнулся и в мгновение ока оказался рядом. Его рука впилась в мою шею и подняла меня так, что ноги беспомощно заболтались в воздухе. Я ухватилась за его пальцы, пытаясь разжать их, но это было бесполезно. Воздух перекрыло, в горле зашипело и забулькало — я с ужасом поняла, что это мой собственный, беззвучный крик.

Его лицо приблизилось вплотную, я чувствовала его мерзкое, ледяное дыхание.

— Если бы ты не принадлежала моему брату, я бы при всех здесь тебя вытрахал, выпил досуха, а твою рыжую башку отгрыз и пригвоздил к стене как трофей. Но если и дальше будешь выёживаться, долго не протянешь. Сначала тебя вся охрана выебет, а потом растерзает на куски. Этого хочешь? Тогда продолжай. А если хочешь хоть немного пожить — закрой свою варежку. Ясно объяснил?

Он швырнул меня на пол. Я, закашливаясь, жадно глотала воздух и молча, испуганно закивала.

— Ну вот и хорошо, — его голос снова стал притворно-мягким. — Учи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.